
Память

О «ДОРОГЕ ЖИЗНИ»

Мария Ботникова

Память. О «Дороге жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476478

ISBN 9785449053701

Аннотация

Эта книга о героях Великой Отечественной войны. О людях, благодаря которым выстояли ленинградцы. О людях, которые, поборов холод и голод, усталость и страх, мчались в город, чтобы спасти как можно больше жизней. Они тонули, их бомбили, их обстреливали. Их руки примерзали к рулю, глаза слипались от усталости и недосыпания. Но ради жизней ленинградцев, забыв обо всех своих нуждах, они заводили моторы и ехали с продуктами под фашистским обстрелом по самой хрупкой в мире дороге...

Содержание

О Блокаде Ленинграда	5
«Гидрографы, проводившие расчеты грузоподъемности льда, да и сами водители зачастую руководствовались принципом: если нельзя, но очень нужно, то можно.»	8
Охраняя «Дорогу жизни»	9
«Ночами уже не гасили фар, потому что было опасно водить машины в полной тьме. Да и противник, отлично знавший трассу, всё равно был бессилён остановить на ней поток жизни. Самое большее, что он мог сделать, – это разбить одну или несколько машин. Каждый из нас хотел, чтобы его миновал вражеский снаряд, но и каждый знал, что только смерть помешает ему выполнить свой долг и боевой приказ», – написал в своих воспоминаниях водитель 804-й автобазы на Дороге жизни Леонид Баркович	13
Воспоминание очевидца	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Память

О «Дороге жизни»

Низкий земной поклон памяти всех участников Дороги жизни! Вечная Память и Вечная им Слава от всех от нас, ныне живущих!

Редактор/Составитель Мария Ботникова

Фотограф Мария Ботникова

Корректор Наталия Ботникова

Корректор Василий Ифраимов

© Мария Ботникова, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-5370-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О Блокаде Ленинграда

«125 блокадных граммов хлеба,
На Невских берегах гуляет с ветром смерть,
По окнам чёрным льются слёзы с неба,
От боли стонет Ленинграда твердь...

Одна дорога к жизни лишь осталась,
По ней полуторки везут детей и стариков,
Герой-водитель, поборов усталость,
С провизией в обратный путь идти готов.

Хлеб получал он по блокадной норме-
Автомобильный тот геройский батальон.
И не одна была испита чаша скорби,
В войне с фашизмом понесён большой урон.

Два долгих года. Ленинград они спасали,
Машины в ледяных торосах, в темноте,
Под вражеским обстрелом в озере пылали
И замерзали насмерть в ледяной воде.

Погибших мы почтим молчанием минутой,
Водители войны – Вам слава и почёт!
Вы жителей спасали в схватке лютой,

Нам даровали жизнь и град Петра цветёт!»

Автор Вера Журди.

**«Гидрографы, проводившие
расчеты грузоподъемности
льда, да и сами водители
зачастую руководствовались
принципом: если нельзя,
но очень нужно, то можно.»**

Охраняя «Дорогу жизни»

Отсчет истории «Дороги жизни» начинается 20 ноября 1941 года, когда офицер 23-й стрелковой дивизии НКВД М. С. Муров вывел на лед Ладожского озера обоз из 350 саней, доставивший в блокадный Ленинград 63 тонны муки.

Военный Совет Ленинградского фронта принял решение – построить военно-автомобильную дорогу по льду Ладожского озера между его восточным и западным берегом. Эта трасса была названа ленинградцами «Дорогой жизни». Продовольствие с Большой земли перевозилось на автомобилях по льду от деревни Кобона в поселки Ваганово и Борисова Грива.

Из сотрудников милиции и уголовного розыска были сформированы два сводно-боевых отряда. Один из них, под командованием старшего лейтенанта милиции Сергея Сергеевича Лукьянченко, разместился в поселке Ваганово, другой, во главе с начальником охраны порта Михаилом Васильевичем Миняевым, – в деревне Кобона. Эти отряды до декабря 1941-го организовывали эвакуацию Ленинградцев по Ладожскому озеру на баржах и катерах, а когда лед встал и появилась возможность проезда по нему автомашин, приступили к охране поступающих с Большой земли грузов на складах и сопровождению автомашин по ледовой трассе.

22 ноября 1941 года началось регулярное автомобильное

движение через озеро. Именно этот день стал официальной датой открытия трассы. Вместе с автомобилистами, дорожниками, связистами на лед Ладоги вышли и сотрудники милиции.

Все дни работы «Дороги жизни» – с 22 ноября 1941 года по 23 апреля 1942 года и с 19 декабря 1942 года по 30 марта 1943 года – на льду трассы, в службах и подразделениях, обеспечивающих ее работу, на эвакуационных пунктах и транспортных магистралях, ведущих к Ладожскому озеру, несли свою службу сотрудники сводного отряда ленинградской милиции.

Главной задачей сотрудников уголовного розыска стала борьба с организованными группами воров и спекулянтов, выявление среди лиц, допущенных к работе с материальными ценностями, тех, кто занимался их хищением. Бесспорно, что чаще всего крали на складах, расположившихся на обоих берегах «Дороги жизни».

На ледовой трассе работали и военные, и гражданские водители. Несмотря на то что их работа тщательно контролировалась, они сами внимательно следили друг за другом. И это была не слежка, не подсматривание, а именно взаимопомощь – выжить без взаимовыручки в условиях постоянной бомбежки, острой нехватки запчастей, горючего, физической истощенности было просто невозможно.

Шоферы, работавшие на «Дороге жизни», и ветераны милиции рассказывали, что исправная машина, которую тащи-

ли на буксире, была зимой 1941—1942 годов частым явлением. Водители просто засыпали от переутомления, их нельзя было заставить сесть за «баранку».

Надо отдать должное сотрудникам милиции: если водители привозили людей бескорыстно (а таких фактов, особенно в начальный период блокады, было предостаточно), их не преследовали. Но информация о тех, кто на этом «зарабатывал», проверялась самым тщательным образом.

Плечом к плечу, деля все тяготы нелегкой службы на ладожском льду, стояли и сотрудники всех служб и подразделений ленинградской милиции. Именно поэтому рвачи, спекулянты и проходимцы так и не смогли стать хозяевами на «Дороге жизни».

Уголовный розыск. Петроград – Ленинград – Петербург

«Ночами уже не гасили фар, потому что было опасно водить машины в полной тьме. Да и противник, отлично знавший трассу, всё равно был бессилён остановить на ней поток жизни. Самое большее, что он мог сделать, – это разбить одну или несколько машин. Каждый из нас хотел, чтобы его миновал вражеский снаряд, но и каждый знал, что только смерть помешает ему выполнить свой долг и боевой приказ», – написал в своих воспоминаниях водитель 804-й автобазы на Дороге жизни Леонид Баркович

Воспоминание очевидца

Я был тогда подростком. Это тот возраст, когда человеческая память всё впитывает как губка и воспоминания о блокаде останутся со мной до конца жизни. Я родился в семье военнослужащего, отец всегда брал меня с собой в различные командировки. Мне приходилось с ним бывать и на ладожской Дороге жизни: это было в 1943 году после 23 февраля. Там меня поразили спокойствие и уверенность во всём происходящем.

Идут два потока машин, через определённое расстояние стоят регулировщики, в основном женщины. Слышится постоянная канонада: Дорога жизни от линии фронта находилась всего километрах в пятнадцать. Обстановка совершенно спокойная, без малейшей суеты. Как я теперь понимаю, это была чётко налаженная, очень сложная система функционирования дороги. Этот спасительный для города путь невероятными усилиями сделали военные, причём к их обязанностям такое нигде и никогда не относилось. Но этот величайший трудовой подвиг состоялся! Пришлось заниматься эвакуацией мирных жителей, в основном пожилых людей, женщин и детей. Из Ленинграда вывозили в первую очередь детей, истощённых голодом. Двери кабин были открыты настежь, чтобы успеть выпрыгнуть если машина провалится под лёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.